

Секция «Политическая глобалистика и проблемы глобализации и регионализации в современном мире»

Перспективы развития Центрально-Азиатской кооперации

Научный руководитель – Вилицов Максим Владимирович

Турганбек Назым Ганикызы

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: nazymturg@gmail.com

Вторую половину XX века и начало XXI века по праву можно назвать периодом - глобализации. Кооперация между странами в различных сферах воспринимается как неотъемлемая часть нового миропорядка. Подтверждением данного факта может служить тенденция стран к формированию новых интеграционных структур или же присоединение уже к существующим, страны Центральной Азии (ЦА) не являются исключением.

К сегодняшнему дню, выделяются три основных интеграционных этапа в регионе. Первый этап берет свои истоки в годы распада СССР (июнь 1990 г.- декабрь 1991г.) За этот период времени региональными лидерами обсуждались вопросы координации стран в политической, социальной и экономических сферах. Ко второму периоду относят годы с 1992 по 1994 г. включительно. Между странами было заключено соглашение в сфере водных ресурсов (1992г.). Важным решением было создание Международного фонда по Аральскому морю в 1993 г. Заключаящим событием стало появление на международной арене Центрально-азиатского экономического сообщества (ЦАЭС), который в дальнейшем был переименован в Центрально-азиатское сотрудничество (ЦАС). Третий этап ознаменовался формированием новых механизмов внутри ЦАС, к 1998 г. полноправным участником объединения стал Таджикистан. Статус наблюдателей получили такие страны как, Грузия, Россия, Турция, Украина, но уже к 2004 г. РФ стала членом ЦАС. Приоритетными сферами деятельности данного интеграционного объединения стали: агропромышленный и водно-энергетический комплексы, экономическая и экологическая сферы [1].

Анализируя период деятельности ЦАС с момента создания до начала 2000х, важно отметить, что несмотря на все предпринятые усилия для формирования более тесного сотрудничества, на практике кооперация не реализовалась так как изначально было задумано.

Существует ряд причин, повлиявших на данное положение дел. Среди них выделяются: переоценка реального потенциала интеграции, разное восприятие будущего, наличие спорных вопросов по распределению водных ресурсов, разграничению границ, существование сильных интеграционных структур в регионе (ОДКБ, Шанхайская пятерка) [2]. Все эти факторы негативно отразились на кооперации между странами в рамках ЦАС. Следовательно, присоединение ЦАС к ЕвразЭС, участником которой в 2006 г. стал Узбекистан, прошло безболезненно.

Долгие годы в экспертном сообществе привалировала скептическая позиция по поводу возможности восстановления Центрально-Азиатской интеграции. Однако последние события в регионе внесли весомый вклад в изменение сложившихся реалий.

Одним из основных благоприятных событий для развития ЦА стала трансформация региональной политики Республики Узбекистан (РУ) во главе с Шавкатом Мирзиёевым. Среди “Стратегий действий по пяти приоритетным направлениям Республики Узбекистан с 2017 по 2021 годы” одним из важных для страны приоритетов стало “создание вокруг Республики Узбекистан пояса безопасности, стабильности и добрососедства” [4].

Действия по реализации данных приоритетов не заставили себя ждать. Между Узбекистаном и Таджикистаном, находившимися в состоянии конфликта из-за пограничных споров и водных ресурсов с момента распада СССР, было установлено стратегическое партнерство. Состоялись первые взаимные визиты президентов, вновь открылись пограничные порты, был обеспечен безвизовый режим. Разрешился конфликт по строительству Рогунской ГЭС. Узбекистан, который выступал против строительства ГЭС, предложил поддержку и помощь для реализации ГЭС. Окончательная демаркация границы в 1170 км между Кыргызстаном и Узбекистаном в 2017 году привела к заключению пограничных соглашений между Узбекистаном, Казахстаном и Туркменистаном. Были урегулированы более 50% демаркационных границ между Кыргызстаном и Таджикистаном. Активно расширялись взаимная торговля и практическое сотрудничество между странами. На Национальной выставке и форуме сотрудничества Туркменистана в Узбекистане стороны подписали контракты на 250 млн. дол. США. Казахстан создал торговые центры в Туркменистане с целью расширения деловых обменов и развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества [3]. Также наблюдается заметный рост в торговле между странами. В 2016 году объем торговли составил 2,4 миллиарда долларов, но уже к 2019 году данный показатель составил 4,1 миллиарда долларов [5].

Невозможно обойти стороной предложение Президента РУ Ш.Мирзиёева озвученной на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН о необходимости формирования консультативных встреч между лидерами ЦА для целостного понимания региональных проблем и нахождения решений по ним [5]. Первая встреча консультативного характера прошла в Нур-Султане (г. Астана) в марте 2018 года. Важность данной встречи трудно недооценить, ведь Астанинский Саммит стал редкой диалоговой площадкой, где присутствовали только лидеры ЦА стран. Вторая встреча аналогичного характера прошла в Ташкенте в ноябре 2019 г. Лидер РУ выступил с рядом инициатив, касающихся торгово-экономических и инвестиционных связей, транспортной и транзитной областей и энергетической сферы [6].

Таким образом, несмотря на сложившийся за многие годы скептицизм к любому проявлению какой-либо интеграции в регионе, к 2020 среди центральноазиатских стран наблюдается тенденция к формированию более тесной кооперации. Разворот Узбекистанского истеблишмента к странам ЦА стало неотъемлемой частью сегодняшних изменений. К началу третьего десятилетия XXI века перед лидерами стран Центральной Азии стоит не простая задача. В будущем вполне реально представить существование эффективного объединения ЦА стран, кардинально отличающейся от предыдущего (ЦАС). Однако критически важно понимать, что такой результат возможен только при активном укреплении уже существующих связей и формировании кооперации в незатронутых сферах.

Источники и литература

- 1) Бобокулов И. Центральная Азия: Существует ли альтернатива региональной интеграции? // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Востоковедение и африканистика, 2007. No. 4(57) . С. 75-78.
- 2) Примбетов С. Перспективы интеграции центральноазиатских государств // Центральная Азия и Кавказ, 2006. No 6(48). С. 135-145.
- 3) China Institute of International Studies The CIIS Blue Book on International Situation and China's Foreign Affairs. Beijing, 2019.
- 4) CA-IR NEWS: <https://clck.ru/MJEVk>
- 5) Исполнительный комитет СНГ: <https://clck.ru/MJEfp>

6) Газета.uz: <https://www.gazeta.uz/ru/2019/11/29/summit/>